

Короткий путь представлял собой слегка заброшенную тропу, пролежавшую через редкую рощицу и переваливавшую через небольшой холм. Сама рощица располагалась у подножия этого холма.

Су Ли остановился на опушке, сбросил тяжелый рюкзак и достал бутылку воды, откручивая крышку.

Погода сегодня была куда лучше, чем вчера. Тяжелые зимние тучи начали рассеиваться, и сквозь тонкий свинцовый слой облаков уже пробивались первые солнечные лучи.

В роще стояла безветренная тишина, все вокруг было неподвижно и безмолвно.

Су Ли стоял под стройным деревцем, запрокинув голову, чтобы попить. Эта поза выгодно подчеркивала изящный изгиб его шеи. На нем был черный полуводолазный свитер, из-под которого проглядывал лоскуток фарфорово-белой кожи. Маленький кадык прятался в воротнике, слегка двигаясь, когда он глотал.

Хруст — звук сломанной ветки нарушил тишину.

На извилистой грунтовой тропе внезапно появилась невероятно высокая фигура. Вся в черном, с бледной маской на лице, с очертаниями двух рукоятей кинжалов у пояса.

Он стоял всего в нескольких метрах от Су Ли, молчаливый и мрачный. Его взгляд, густой от навязчивой липкой интенсивности, проникал сквозь маску и плотно обвивался вокруг Су Ли.

Су Ли неспешно допил воду, затем опустил глаза, неторопливо закрутил крышку и наконец повернулся к Гончей.

Его только что увлажненные губы блестели мягким, росистым отливом. Затем эти красиво очерченные, дразняще пухлые губы слегка приоткрылись, и раздался расслабленный, спокойный голос:

— Доброе утро, капитан Гончая.

Гончая молча смотрел на Су Ли.

Его высокая, тенеподобная фигура напоминала опасный черный клинок — безмолвный, но наполненный острой, хищной напряженностью.

Су Ли подождал немного, но, поскольку Гончая не двигался и не говорил, произнес:

— Если у тебя нет других дел, я...

Не успев закончить, он увидел, как Гончая сделал шаг вперед.

Он шел к Су Ли.

Су Ли наблюдал за ним, уголки его губ слегка приподнялись. Вопреки собственным ожиданиям, он обнаружил, что ждет следующего движения Гончей с большим нетерпением, чем предполагал.

На этот раз Гончая остановился всего в полуметре от Су Ли.

Расстояние не было интимным, но и не слишком большим. Достаточно, чтобы Су Ли сквозь прорези маски увидел темно-багровые глаза, пристально смотрящие на него.

— Ты... — наконец заговорил Гончая, его голос был хриплым, но не намеренно замаскированным. При небольшом усилии можно было узнать, кому он принадлежал. — ...сжувничал.

Су Ли поднял взгляд.

Свет стал ярче, и на горизонте, где горы встречались с небом, уже вырисовывался слабый контур солнца. Бледное утреннее золото разливалось вокруг.

Светлые глаза Су Ли были необычайно ясными и сияющими, словно у безобидного лесного олененка.

— Да, — сказал он, сделав небольшую паузу, а затем смягчив тон с интонацией, которую Гончая не мог точно определить — той, что заставила его сердце дрогнуть. — Так ты... накажешь меня?

Дыхание Гончей прервалось. Его рука рванулась к рукояти кинжала, сжимая ее крепко.

Су Ли скользнул взглядом вниз, его взгляд был легким, как перышко, но в то же время ощутимым, словно прикосновение пушистого хвоста к тыльной стороне ладони Гончей.

Необъяснимое покалывание пробежало от руки Гончей к сердцу, заставляя его трепетать.

Шрам на груди внезапно занял от боли. Как будто спровоцированный, откат вот-вот должен был вспыхнуть.

На мгновение внимание Гончей дрогнуло и тут он услышал голос Су Ли, мягкий, как сахарная вата.

— Ты достанешь кинжал? — слова были по-прежнему нежными, такими нежными, что, казалось, они растают от прикосновения. — Ты хочешь разрезать меня, разорвать на части или... сожрать?

Хватка Гончей на рукояти кинжала стала жестче, его костяшки побелели.

Кадык тяжело дернулся.

В памяти всплыл образ Су Ли в подвальном развлекательном зале небольшой виллы, одетого в мягкую рубашку, сидящего со скрещенными ногами на ковре.

Тогда он казался таким маленьким, таким хрупким, словно его можно было легко удержать на ладони.

Но сейчас, глядя на Су Ли, стоящего под деревом в черной тренировочной форме, с кожей белой, как снег, чертами лица изысканными и сияющими, как весеннее солнце — в глубине его улыбающихся глаз таилась холодная, отстраненная отрешенность, неприступная, как

покрытая инеем зима.

Гончая внезапно сократил дистанцию между ними.

Пространство между их телами исчезло в одно мгновение. Его высокая фигура отбрасывала тень, которая поглотила Су Ли целиком, укрывая даже слабый свет из его бледных глаз.

Взгляд Су Ли потемнел, став почти ледяным, когда он смотрел на Гончую.

С нарочитой небрежностью он откинулся назад, прислонившись к стволу дерева, и поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Гончей. Его глаза мерцали тихим, непостижимым глубинами — спокойными на поверхности, но кишущими невидимыми течениями.

Прежде чем заговорить, Гончая облизал пересохшие губы.

Одна рука все еще сжимала кинжал, твердая рукоять впивалась в ладонь. Затем, медленно, намеренно, он наклонился, его замаскированное лицо остановилось в нескольких сантиметрах от лица Су Ли. Его багровые глаза горели чем-то темным и нечитаемым.

— Я нашел тебя, — произнес он, голос был низким и скрипучим, словно слова выдавливались сквозь зубы. — Су Ли.

Су Ли сразу понял подтекст.

Я нашел тебя. А ты?

Я даже заговорил с тобой своим настоящим голосом. Ты уже догадался, кто я?

Су Ли улыбнулся, свет в его глазах был подобен звездам, прочерчивающим ночное небо.

— Как впечатляюще, — пробормотал он, приподняв подбородок. Его кожа была бледной, губы все еще мягко блестели. — Но я все еще не знаю, кто ты на самом деле. Почему бы тебе...

Он сделал паузу, затем прищурил глаза, улыбаясь с невинностью, которая также была глубоко соблазнительной.

— ...не позволить мне сжульничать и на этот раз? Просто скажи мне прямо — кто ты?

Хватка Гончей на кинжале стала сокрушительной.

Знакомый, кровь кипящий прилив насилия поднялся внутри него, яростнее и неконтролируемее, чем когда-либо — ураган, грозящий уничтожить его рассудок.

На мгновение ему действительно захотелось выхватить кинжал и вскрыть грудь этого человека, чтобы увидеть бьющееся сердце.

Су Ли просто смотрел на него, его взгляд был ясным, выражение лица — ленивой, хитроумной лисички, неспешно прогуливающейся по грани разума и эмоций Гончей.

Он контролировал все — будь то душа Гончей, связанная обязательством подчиняться ему, или ярость и безумие, бушевавшие внутри.

В некотором роде он действительно был подобен богу.

Внезапно Гончая выпрямился.

Дистанция между ними снова увеличилась, его тень отступила от тела Су Ли.

Утренний ветерок пронесся мимо, беззвучный, но острый, как лезвие, по обнаженной коже Гончей, неся с собой леденящий холод.

Губы Гончей дрогнули. Он хотел сказать: «Когда-нибудь я убью тебя». Но почему-то слова застряли в горле, прежде чем он смог их выговорить.

Гончая развернулся и ушел.

Его шаги были быстрыми, вскоре фигура исчезла в глубине уединенной тропы.

Су Ли смотрел на его удаляющуюся спину, уголки губ поднялись.

Какой же он... милый.

Позже.

Су Ли выбрал короткий путь к финишу забега с грузом.

Большинство стажеров уже прибыли, распластавшись на земле или прислонившись к деревьям, тяжело дыша и жадно глотая воду после предельного напряжения сил.

Сюй Чжуйе тоже финишировал. Решив не отлынивать, он вернул себе первое место и теперь спокойно стоял в углу.

С его позиции хорошо просматривался выход с короткого пути.

Его взгляд скользнул и тут же застыл.

Его сосед по комнате, Су Ли, неспешно выходил с короткого пути.

После ошеломленной паузы изумление Сюй Чжуйе сменилось благоговением.

«Как и ожидалось от скрытого мастера! Даже зная, что Гончая наблюдает, он осмелился сжульничать!»

«Невероятно!»

Сюй Чжуйе поспешил к нему, полный нетерпения.

— Ты выбрал короткий путь — Гончая не заметил? Или вы уже подрались, и он проиграл?

Если Су Ли действительно мог победить Гончую, зачем тогда гнаться за каким-то неуловимым «Лу Янем»? Новый, непобедимый кумир был прямо перед ним и они жили в одной комнате!

Су Ли ответил с полной искренностью:

— Гончая видел меня, но ничего не сказал.

Сюй Чжуйе настаивал:

— Вы не подрались?

Су Ли взглянул на него:

— Зачем нам драться? Хотя...

Сюй Чжуйе пристально смотрел, пылая любопытством.

— ...похоже, он оценил мою хитрость, — сказал Су Ли, похлопывая Сюй Чжуйе по плечу с безупречной серьезностью. — Так что, может, завтра сжульничаешь вместе со мной?

Сюй Чжуйе: «...Черт возьми, я соблазнился».

Во время послеобеденных тренировок по рукопашному бою и вечернего занятия по обмену опытом Гончая так и не появился, избавив стажеров от своего угнетающего присутствия.

Атмосфера заметно расслабилась.

После вечернего занятия Су Ли неспешно направился в общежитие. Проходя мимо комнаты Хань Си, он остановился.

Хань Си никогда не закрывал дверь, так как стажеры часто обращались к нему. Но сегодня она была прикрыта наполовину. Сквозь шум разговоров Су Ли едва мог разобрать тихие голоса внутри.

Он немного постоял, разглядывая дверь, затем постучал.

Голоса внутри замолкли. Через секунду раздался голос Хань Си:

— Войдите.

Су Ли вошел.

Комната была небольшой. Одним взглядом он охватил двух человек — одного сидящего, другого стоящего.

Хань Си сидел за столом, а рядом стоял его симпатичный партнер по свиданиям, Мо Чжичжоу.

Су Ли спокойно посмотрел на Мо Чжичжоу. Тот встретился с ним глазами на секунду, затем отвел взгляд, опустив ресницы, с робким и покорным выражением лица.

В комнате повисла странная тишина.

Хань Си нарушил ее:

— Это мой...

Он повернулся к Мо Чжичжоу. Их взгляды встретились, в них мелькнули тепло и веселье. Мо Чжичжоу поспешно отвел глаза, пытаясь подавить застенчивую, сладкую улыбку.

Хань Си тоже не смог удержаться от улыбки, его голос стал нежным:

— Это мой парень. Он пришел навестить меня.

Су Ли улыбнулся Мо Чжичжоу:

— Привет.

Мо Чжичжоу поднял глаза. Несмотря на поразительную красоту, его манера держаться была мягкой и сдержанной.

— Привет, — тихо ответил он.

Тем временем в сознании Мо Чжичжоу раздался голос, слышимый только ему — холодный и механический:

[Поздравляем, игрок. Миссия выполнена: обнаружен бывший игрок Король Демонов. Награда: три дня свободы.]

[Следующая миссия: подружиться с Королем Демонов. Успех даст семь дней свободы. Неудача вернет вас в начальную деревню игры.]

Мо Чжичжоу сжал губы. После паузы он указал на стол перед Хань Си:

— Я приготовил немного еды. Хочешь попробовать?

— Конечно, — без колебаний согласился Су Ли.

На столе стояло несколько прозрачных контейнеров с красиво оформленными сычуаньскими блюдами.

Хань Си, всегда гостеприимный, встал, чтобы принести Су Ли приборы.

Су Ли наклонился, втягивая аромат.

— Пахнет восхитительно, — искренне сказал он.

Мо Чжичжоу мягко улыбнулся, предлагая ему есть сколько угодно.

Когда Хань Си вернулся с тарелкой и палочками, все трое устроились за маленьким столом, болтая во время еды.

В конце Су Ли сам попросил у Мо Чжичжоу контакты, упомянув друга, который открывает кафе и, возможно, захочет купить у него картины со скидкой.

Мо Чжичжоу улыбался ему, собираясь согласиться, как вдруг раздался голос системы:

[Поздравляем, игрок. Миссия "Дружба" завершена. Получено финальное задание: убить Короля Демонов. Успех дарует вечную свободу. Неудача лишит всего. Срок: десять дней. Обратный отсчет: 20.]

<http://bllate.org/book/13787/1216929>